

Т. САХАРОВА (Бологда)
Научный руководитель М. А. Вавилова

СКАЗОЧНИК ТАРНОГСКОГО РАЙОНА А. И. ЕДЕМСКИЙ

Алексей Измайлович Едемский — популярный среди детей и взрослых сказочник. Особенной любовью он пользуется у детей. Деревенские мальчишки и девчонки недаром отдают этому замечательному человеку свою любовь и привязанность — это плата за его чудесные сказки, за его любовь к людям. А. И. Едемский родился в 1899 году в деревне Ананьевской Нижне-Спасского сельсовета Тарногского района в крестьянской семье. Ему удалось окончить три класса сельской начальной школы. Дальше учиться не пришлось, нужно было кормить себя и семью. А. И. Едемский принимал участие в гражданской войне, а потом в организации колхоза. Некоторое время он был председателем колхоза. Участник Отечественной войны, он имеет правительственные награды. После войны работал в колхозе. С 1960 года — пенсионер. Несмотря на то, что Алексей Измайлович сейчас на пенсии и здоровье его подорвано, он все еще выступает с докладами перед односельчанами, бывает в гостях у школьников.

Несмотря на свои 67 лет, Алексей Измайлович веселый и обаятельный человек. Слушать его сказки — величайшее наслаждение. А. И. Едемский обладает живой, образной, эмоциональной речью и очень богатой мимикой.

То, что мы записали, — всего лишь слабые отсветы яркого пламени таланта сказочника.

А. И. Едемский любит сказки и гордится тем, что много их знает и умеет рассказывать. Это — грамотный, начитанный человек, речь его эмоциональна и близка к литературной. А. И. Едемский сказочник-бытовик, но в его репертуаре встречаются также волшебные сказки и сказки о животных.

Из сказок о животных мы прослушали и записали «Скырлы-скырли нога» (Андреев, 161¹), «Как заяц овцу спас» (Андреев, 70), «Про зайчика» (в указателе Андреева не значится). Последние две сказки рассказчик относил к детским. Это заметно и по языку сказок. Много ласкательно-уменьшительных слов: «зайчик», «мышка», «лошадка», «кусочек», «избушка».

Из волшебных сказок мы записали. «Баба Яга» (Андреев, 327), «Снегурочка» (Андреев, 703), «О бедной падчерице, которую Морозко сделал богатой невестой» (Андреев, 480, 3). Сказка «Жадный старик» — резкая, злая сатира на жадность. Язык сказки деловитый, лишен всяких украшений. Такова и концовка: «И вот он, таскавши, побелел, и, как золото, он пожелтел. Так и помер он, досчитывая свой девятый миллион».

Из бытовых сказок мы записали: «Лутонюшка» (Андреев, 1384), «Степка» (о том, как мужик решается сообщить злому попу о смерти его жены), «Как старик разбогател», «О беременном попе» (сатирический анекдот), «Глупая жена и умный муж» (Андреев, 1541), «Поп и дьяк», «Все правда, все это было». В этой сказке собрано несколько сказок небылиц (Андреев, 1885, 1912, 19206), «Черт-вор» (Андреев, 820), «Сказка про охотников» (Андреев, 1920), «Сказка о солнышке», «Сказка о двух Ивашках — красной рубашке и грязной рубашке» и другие.

А. И. Едемский хорошо владеет сказочной обрядностью. Каждая сказка имеет зacin и концовку, часто рифмованные

«В некотором царстве небывалом,
В нашем районе не малом,
На гладком месте, как на бороне,
Под номером седьмым,
Под которым мы сидим,
Бывало да живало».

(«Снегурочка»)

или:

«Как-то раз в одном селе
Шел мужик навеселе,
А старуха-щебетуха,
От природы говоруха,
Рассказала в тот же раз
Про Лутонюшку рассказ».

(«Лутонюшка»).

Концовки: «Коточек да палочка — вся и сказочка», «С тел пор и живет в тай избушке одна старушка. А теперь, наверно, и та померла, примерно». («Скырли-скырли нога»). Или: «Вот, дорогие дети, до чего доводит лень-то — ее благородие! Любите жизнь! Любите труд! («О бедной падчерице»).

При изложении сюжета троичность, характерная для русской классической сказки, не соблюдается, почти совсем не встречаются сказочные формулы. Сказки отражают индиви-

дуальные черты рассказчика, много внимания уделяется описанию подробностей быта.

Герои сказок традиционны. Это старик со старухой, умный ловкий мужик, глупая барыня, злой барин, красавица падчерица и нерадивая старухина дочка, баба Яга и Морозко, черти, бог и апостолы, обманутые мужиком. Но эти традиционные герои мыслят современно. Это отражается, в частности, в лексике: язык сказки несколько модернизирован. Так барин измеряет свои поля в квадратных километрах, родители потерявшегося мальчика заявляют в милицию, а действие происходит в колхозе или районе.

Форма подачи сказки — чаще всего беседа. А. И. Едемский рассказывает сказки в виде беседы со слушателями, стремится сделать слушателя участником сказки. Этого он добивается обращением непосредственно к слушателю (например: «Жили-были старик со старухой, и была у них еще внучка-девочка, и звали ее так же, как и тебя...»), — обращается он к слушательнице), а также перенесением действия в близкое знакомое место («В нашем же это было районе, только не в нашем селе, а тоже напротив неба на земле»).

Для бытовых сказок характерна форма диалогов между героями. Так, сказка «Степка» — диалог от начала до конца между мужиком Степкой и злым барином.

Алексей Измайлович комментирует свои сказки, внося разъяснения бытового характера, указывая слушателям на знакомые места, подобные ситуации, похожих героев. Например: «А ведь жить-то надо. Без смерти не умрешь. А за «здраво живешь» деньги тогда не платили, как мне сейчас — пенсия. Только распишись, и деньги» («Жадный старик»). Или: «А вот у него родители были так себе. Вроде меня или наподобие моей старухи» («Лутонюшка»). «И это было тоже давненько. Ну еще попы были и у нас в районе! А ведь больше тридцати лет прошло, ни одного попа у нас в районе нету». («О беременном попе»).

Наблюдение над репертуаром А. И. Едемского позволяет говорить не о бытовании сказок, а о сохранении их. Сам сказочник объясняет такое положение отсутствием аудитории, тем, что сказка не выдерживает соперничества с литературой.

«Летя姆, неграмотным старикам и старухам, — говорит Едемский, — я много рассказываю того, что давно уже записано было умными и грамотными людьми не с моим образованием. Слушая меня зимними вечерами, слушатели прини-

мают все за мои сказки...». Следовательно, большая грамотность населения и большое количество печатной литературы, наличие радио уменьшает необходимость в устной сказке. Младшее поколение не перенимает сказки. Поэтому с исчезновением старшего поколения исчезнёт и вопрос о бытовании устной сказки.

П р и м е ч а н и я:

Здесь и далее нумерация сказочных сюжетов дается по «Указателю сказочных сюжетов по системе Антти Аарте». Н. П. Андреева, Л., 1929.

А. ВЯЧЕСЛАВОВА, Т. СИЛИНСКАЯ (Вологда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД БЫТОВАНИЕМ МАЛЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРОВ В ТАРНОГСКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мы наблюдали за бытованием пословиц и поговорок, в Шевденицком сельсовете Тарногского района, в деревнях Новгородская, Гора, Митино, Афонино, Подволочная, Никинино.

За короткий срок нами собрано около 1000 пословиц и поговорок. Анализируя записанный материал, выделяем старые и современные пословицы и поговорки, хотя удельный вес последних незначителен. Это пословицы и поговорки такого типа: «Какое руководство, такое и животноводство», «Лучше землю удобряй — больше будет урожай» и т. д..

Из массы собранных нами пословиц и поговорок можно выделить группу местных, которые не встречаются в сборниках Даля и Иллюстрова. «Всем деревеньки не выберешь, хоть водопой да за рекой», «Нечего гоняться, если не хочешь заняться», «Детей воспитывать, не курочек пересчитывать» и. т. д.

Мы предлагаем следующую тематическую классификацию собранных нами пословиц и поговорок. О человеке, его труде, народных качествах, об окружающей человека природе. Например: «И на койке, да на своей вольке», «Силен черт, да воли нет», «На чужой стороне поклонишься и воронушке».